

С.В. МЕЗЕНЦЕВА

*Хабаровский государственный
институт культуры
г. Хабаровск, Россия
ORCID: 0000-0002-4258-5436
mezenceva-sv@yandex.ru*

SVETLANA V. MEZENTSEVA

*Khabarovsk State
Institute of Culture
Khabarovsk, Russia
ORCID: 0000-0002-4258-5436
mezenceva-sv@yandex.ru*

Юг Дальнего Востока России как уникальный этнический регион: к вопросу взаимодействия музыкальных культур

В работе рассматривается юг Дальнего Востока России как регион, имеющий большой потенциал с точки зрения взаимодействия музыкальных культур и формирования уникальной этнокультурной зоны. На основе современных исследований очерчен круг возможных этнических контактов в регионе на современном этапе. В этнохарактеристике Дальнего Востока России наблюдаются некоторые модификации в сторону расширения этнического состава и изменения социальной характеристики региона. Отмечается близкое соседство с двумя провинциями Северо-Восточного Китая — Хэйлунцзян и Цзилинь, на севере и востоке граничащими с Россией, как территориальная предпосылка для тесного международного сотрудничества. Акцентируется неизменный интерес к получению иностранными обучающимися академического музыкального образования западноевропейского типа в творческих вузах региона. Выделяется большой потенциал для взаимодействия музыкальных культур, связанный с использованием современных музыкально-компьютерных технологий (МКТ). Автором статьи отмечаются наиболее быстро развивающиеся направления во взаимодействии музыкальных

The South of the Russian Far East as a Unique Ethnic Region: Concerning the Issue of Interaction of Musical Cultures

The article examines the southern part of the Russian Far East, which has a great potential from the perspective of the interaction of musical cultures and the formation of a unique ethno-cultural zone. On the basis of contemporary research works the circle of possible ethnic contacts in the region on the contemporary stage is delineated. In the ethnic characterization of the Russian Far East certain modifications towards the direction of expansion of the ethnic makeup and change of the region's social characterization. The adjacency with the two provinces of North-Eastern China — Heilongjiang and Jilin bordering Russia on the north and east — are noted as a territorial premise for close mutual cooperation. The persistent interest in having foreign students receive an academic musical education of a Western European type in the region's artistic educational institutions. Accentuation is made of the great potential for the interaction between musical cultures connected with the use of contemporary computer music technologies. The author of the article highlights the fastest developing trends in the interaction between the musical cultures of the peoples of the Far East of Russia and China on the basis of the use of computer music technologies: compositional activities, performance and education. Observation is made of the decline of the population of the indigenous peoples of the Russian Far

культур народов Дальнего Востока России и Китая на основе использования МКТ: композиторское творчество, исполнительство, образование. Отмечается сокращение численности большинства коренных народов Дальнего Востока России и изменение этнического состава региона в связи с миграционными процессами, а также увеличение иностранных обучающихся из Китая в образовательном пространстве и концертно-конкурсных площадках региона.

Ключевые слова:

Дальний Восток России, Китай, музыкальная культура, музыкально-компьютерные технологии, Хэлуинцзян, Цзилинь, тунгусо-маньчжуры, взаимодействие культур.

East and the change of the region's ethnic make-up as the result of the processes of migration, as well as the increase in the number of foreign students from China in the educational space and the concert and competition venues of the region.

Keywords:

Russian Far East, China, musical culture, computer musical technologies, Heilongjiang, Jilin, Tungus-Manchurians, interactions between cultures.

Для цитирования/For citation:

Мезенцева С.В. Юг Дальнего Востока России как уникальный этнический регион: к вопросу взаимодействия музыкальных культур // ИКОНИ / ICONI. 2021. № 2. С. 94–101. DOI: 10.33779/2658-4824.2021.2.094-101.

Дальний Восток — уникальный этнический регион, на территории которого проживают носители совершенно разных традиционных культур. Он включает Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию и является составной частью геополитического понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион». Это стратегически важная территория в силу выгодного географического положения и богатства природных ресурсов.

Дальний Восток России — крайний северо-восток Азии — граничит с пятью государствами: Китаем, Японией, Монголией, США и КНДР. К нему относят области бассейнов рек, впадающих в моря Тихого океана, часть самого океана, острова Сахалин и Врангеля, а также Курильские, Командорские и Шантарские острова. Население — свыше 8 миллионов человек, что, по данным последней Всероссийской переписи 2010 года¹, составляет немногим больше 5% населения России.

При этом регион занимает площадь почти 7 миллионов квадратных километров, то есть около 41% территории Российской Федерации [5].

В настоящее время в состав Дальневосточного федерального округа входят 11 субъектов федерации: Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край (с 2018 г.), Камчатский край (с 2015 г.), Магаданская область, Приморский край, Республика Бурятия (с 2018 г.), Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ [там же].

Материковая часть Дальнего Востока была присоединена к России в XVIII–XIX веках, освоение шло по направлению с севера на юг. В настоящее время регион населяет большое количество национальностей и народов. Основную их часть составляют русские, в основном потомки переселенцев. По данным современных исследований, в этниче-

ский состав российского Дальнего Востока входят также украинцы, белорусы, казаки, татары, корейцы, евреи, армяне, азербайджанцы и большая группа коренных народов.

В последние годы за счёт миграционных процессов, которые всегда были для региона важной составляющей демографического развития, отмечено изменение этнического состава: активно приезжают и стремятся остаться здесь на постоянное жительство представители стран СНГ из Центральной Азии (узбеки, таджики, киргизы) и Закавказья. Начала формироваться исламская инфраструктура и халяль-индустрия (продукты и блюда, приготовленные в соответствии с традициями ислама). Мусульманское сообщество в Дальневосточном Федеральном округе представлено 33 официально зарегистрированными религиозными организациями [13]. По-прежнему остаются актуальными миграционные связи со странами дальнего зарубежья, обеспеченные преимущественно Китаем. Однако китайцы не стремятся оставаться в России.

С середины 1920-х годов коренные этносы Сибири и Дальнего Востока были

объединены в «малые народы Севера» и насчитывали чуть более одного миллиона человек. В 1970 году во время переписи населения эти народы были объединены в «народности Севера, Сибири и Дальнего Востока», которые подразделяются на группы по языковому признаку [3, с. 246]. В настоящее время употребляется понятие «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», создана одноимённая ассоциация [1].

Коренные народы обитали на дальневосточных землях до прихода переселенцев с древнейших времен. На юге Дальнего Востока России расселены народы тунгусо-маньчжурской языковой семьи (тунгусоязычные народы). К ним относятся 8 народов: нанайцы, негидальцы, орочи, ороки, удэгейцы, ульчи, эвенки и эвены. Языки этих народов являются родственными и объединяются в тунгусо-маньчжурскую языковую семью [15, с. 523].

Изменения численности тунгусо-маньчжуров, по данным переписи населения 1989 года (Всесоюзной), 2002 года (Всероссийской) и 2010 года (Всероссийской), приведены в сравнительной таблице 1.

Таблица 1.

Динамика численности тунгусо-маньчжуров по данным Всесоюзной (1989 г.) и Всероссийских (2002 г., 2010 г.) переписей²

Народ	Количество человек		
	1989 год	2002 год	2010 год
Нанайцы	1188	12 160	12 003
Негидальцы	587	567	513
Орочи	883	686	596
Удэгейцы	1902	1657	1496
Ульта (уйльта, ороки)	179	364	295
Ульчи	3173	2913	2765
Эвенки	2990	35 527	38 396
Эвены	1700	19 071	21 830

Из приведённых в таблице данных видно, что численность большинства указанных народов сокращается (как, впрочем, и в целом население в стране). Из тунгусо-маньчжуров только эвенки и эвены относятся к числу народов с устойчивой положительной динамикой — кроме них в России ещё пять таких народов: это ненцы, долганы, юкагиры, ханты и манси. У нанайцев, негидальцев, орочей, удэгейцев, ороков и ульчей отмечается отрицательная динамика.

Культуру коренного населения Дальневосточного региона характеризует наличие общих черт, так как эти народы проживали на соседских территориях, вели тождественный образ жизни и имели близкое мировоззрение. Постоянные близкие контакты аборигенов приводили к своеобразному синтезу культур, этно- и культурогенезу и способствовали формированию «сравнительно однородной культурной зоны» [14, с. 206].

На Дальнем Востоке русские переселенцы исторически довольно быстро встретились с переселенцами из соседних азиатских стран — Китая и Кореи. Две провинции Северо-Восточного Китая (на севере и востоке граничащие с Россией) — Хэйлунцзян и Цзилинь — являются районами, с которыми осуществляются наиболее тесные контакты в Дальневосточном регионе нашей страны.

Провинция Хэйлунцзян (КНР) расположена в бассейне реки Амур и граничит с Российской Федерацией по рекам Амуру (Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область) и Уссури (Приморский и Хабаровский края). В провинции проживает более 38 миллионов человек (по переписи 2010 года). 95% населения составляет этническая группа китайцев (ханьцев); также здесь проживают маньчжуры, корейцы, манголы, хуэй, дауры, сибо, представляющие остальные 5% населения. Площадь провинции Хэйлунцзян — более 431 тысячи квадратных километров, что составляет 4,5% территории Китая. Крупнейшие

города — Харбин (административный центр), Цицикар, Дацин, Муданьцзян, Суйхуа³.

Провинция Цзилинь (другое название — Гирин) расположена на северо-востоке Китая. Здесь проживает более 27 миллионов человек (по переписи 2010 года). 91% населения составляют китайцы; также в провинции проживают маньчжуры, корейцы, монголы, дуангене (хуэцы), на которых приходится остальные 9% населения. Площадь провинции Цзилинь — около 191 тысячи квадратных километров. Административный центр и крупнейший город — Чаньчунь.

В итоге, по данным современных исследований, этнохарактеристика Дальнего Востока России претерпела некоторые модификации в сторону расширения этнического состава и изменения социальной характеристики региона: естественный спад численности коренного населения, отток трудоспособных квалифицированных работников в более крупные города России либо в более благоприятные по климату регионы страны, расширение этнического состава за счёт миграционных процессов. В то же время численность населения соседних провинций Китая устойчиво растёт на фоне повышения экономического роста и благосостояния народа.

В наши дни происходят тесные культурные контакты как внутри Дальневосточного региона, так и во взаимодействии с Китаем. Особую роль для такого взаимодействия выполняют разнообразные сетевые технологии, а также информационные технологии в музыке [9; 12], современные музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [6; 7], интерес к исследованию и использованию которых устойчиво повышается: МКТ рассматриваются с различных точек зрения их внутренних содержательных аспектов и применения в различных областях музыкальной культуры народов мира. Вопросы социокультурного функционирования МКТ и разнообразные сферы их

применения вкупе с широкой востребованностью позволяют говорить о появлении феномена новой творческой и образовательной среды. Стремительно развивающиеся на их основе способы культурного обмена и сотрудничества, в том числе посвящённые вопросам взаимодействия России и Китая в сфере использования МКТ в процессах культурной интеграции народов Дальнего Востока России и Китая, направлены также на проблему сохранения в эпоху цифровизации и глобализации уникального культурного наследия наших стран с применением возможностей современных МКТ [8; 10; 11]. В музыкальной культуре это характеризуется в первую очередь взаимодействием в музыкальном творчестве в области музыкального тематизма и стилистики. В музыкальном образовании Китай занимает активную позицию в преемственности культурных традиций западноевропейского типа в исполнительстве, творчестве, методике обучения. (Речь идёт прежде всего об академическом музыкальном исполнительстве и образовании.)

Постоянно увеличивается число иностранных студентов из КНР в вузах Дальневосточного региона (Хабаровский государственный институт культуры, Дальневосточный государственный институт искусств), реализующих консерваторские направления подготовки, устойчиво растёт количество международных участников в музыкально-исполнитель-

ских международных конкурсах региона («Новые имена стран Азиатско-Тихоокеанского региона», «Музыкальный Владивосток»). Творческие вузы России и Китая обладают большим потенциалом для взаимовыгодных контактов в образовательной и творческой сферах. Произведения китайских композиторов всё больше включаются в исполнительские программы, в том числе и в выпускные квалификационные работы; иностранные студенты охотно изучают традиционную музыкальную культуру Дальневосточных этносов. Создаются музыкальные учебные ансамбли с участием как российских, так и иностранных обучающихся. В рамках научных исследований иностранные аспиранты изучают вокальное и инструментальное творчество китайских композиторов, открывая для нас неизвестные страницы музыкального творчества Китая.

Таким образом, юг Дальнего Востока России является уникальным регионом с точки зрения своеобразного этнического конгломерата и большого потенциала для взаимодействия музыкальных культур. Российский регион привлекателен для Китая географической близостью для получения академического музыкального образования западноевропейского типа. Интересными представляются возможные творческие эксперименты композиторов Китая на материале традиционного фольклора дальневосточных этносов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следующая перепись населения в России, по информации Федеральной службы государственной статистики (Росстата), была намечена на 2020 год, но из-за всемирной пандемии коронавирусной инфекции была перенесена на 2021 год и, вероятнее всего, пройдёт в цифровом формате [3].

² Таблица составлена на основе данных, представленных в работе [10].

³ Цицикар, Дацин, Муданьцзян, Суйхуа — городские округа в провинции Хэйлуцзян. Информация о территории, населении и истории изменений административно-территориального деления — на сайте 行政区划网 (кит.). URL: <http://www.xzqh.org/html/list/10009.html> (дата обращения: 17.03.2021).

 ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ). URL: <http://www.raipon.info/> (дата обращения: 16.03.2021).
2. Богоявленский Д. Данные Всероссийской переписи 2010 // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ). URL: <http://www.raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981. 880 с.
4. Будущее России. Национальные проекты: «Глава Росстата: Всероссийская перепись 2021 года будет последней, где используются традиционные данные» // Федеральная служба государственной статистики. Беседовала Ирина Ли. 10.08.2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/media_official_comments/document/95095 (дата обращения: 16.03.2021 г.).
5. Всероссийский экономический форум. Официальный сайт URL: <https://forumvostok.ru/about/> (дата обращения: 16.03.2021).
6. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии в медиаобразовании», 03–04 марта 2014 г. СПб.: ГУКИТ, 2014. С. 21–24.
7. Горбунова И.Б. Музыка, математика и информатика: музыкально-компьютерные технологии // ИКОНИ / ICONI. 2021. № 1. С. 137–147. DOI: 10.33779/2658-4824.2021.1.137-147.
8. Горбунова И.Б. Музыкальный звук: методические аспекты толкования // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 95–100.
9. Горбунова И.Б. «Эстетика: информационный подход» Ю. Рагса: актуальное значение и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 86–90.
10. Горбунова И.Б., Белов Г.Г. Новый инструмент музыканта // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 135–139.
11. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Комплексная модель семантического пространства музыки: структура и свойства // Проблемы музыкальной науки. 2020. № 4. С. 20–32. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.020-032
12. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289–293.
13. Малащенко А., Старостин А. Ислам на Российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. Общественно-политический журнал. 2016. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/islam-na-rossijskom-dalnem-vostoke/> (дата обращения: 12.03.2021)
14. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX — начало XX века. М.: Наука, 1975. 232 с.
15. Тунгусо-маньчжурские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 523–524.

Об авторе:

Мезенцева Светлана Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства, Хабаровский государственный институт культуры (680045, г. Хабаровск, Россия); докторант, Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-4258-5436, mezenceva-sv@yandex.ru

REFERENCES

1. Assotsiatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii (AKMNSS i DV RF) [Association of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation (AIMNS and FE)]. URL: <http://www.raipon.info/> (accessed: 03/16/2021).
2. Bogoyavlenskiy D. *Dannye Vserossiyskoy perepisi 2010* [Data of the All-Russian Census 2010]. Assotsiatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii (AKMNSS i DV RF) [Association of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation (AIPNS and FE RF)] URL: <http://www.raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php> (accessed: 03/16/2021).
3. Bruk S.I. *Naselenie mira. Etnodemograficheskiy spravochnik* [Brook S.I. World Population. Ethno-Demographic Reference Book]. Moscow: Nauka, 1981. 880 p.
4. Budushchee Rossii. Natsional'nye proekty: "Glava Rosstat: Vserossiyskaya perepis' 2021 goda budet posledney, gde ispol'zuyutsya traditsionnye dannye" [The Future of Russia. National Projects: "Head of Rosstat: The All-Russian Census of 2021 will be the Last where Traditional Data are Used"]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Besedovala Irina Li 10.08.2020 g. [Interviewed by Irina Li 08/10/2020]. URL: https://rosstat.gov.ru/media_official_comments/document/95095 (accessed: 03/16/2021).
5. *Vserossiyskiy ekonomicheskiy forum. Ofitsial'nyy sayt* [All-Russian Economic Forum. Official Website]. URL: <https://forumvostok.ru/about/> (accessed: 03/16/2021).
6. Gorbunova I.B. Akusticheskie znaniya muzykanta v sovremennom mediaobrazovatel'nom prostranstve: istoki problemy i perspektivy razvitiya [Acoustic Knowledge of a Musician in the Modern Media Education Space: the Origins of the Problem and the Prospects of the Development]. *Sbornik nauchnykh statey po materialam II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Innovatsionnye tekhnologii v mediaobrazovanii", 03–04 marta 2014 g.* [Collection of Scholarly Articles Based on the Materials of the Second All-Russian Scholarly-Practical Conference "Innovative Technologies in Media Education", 03–04 March 2014]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Film and Television, 2014, pp. 21–24.
7. Gorbunova I.B. Music, Mathematics and Computer Science: Features of Functioning of Computer-Musical Technologies. *IKONI / ICONI*. 2021. No. 1, pp. 137–147. DOI: 10.33779/2658-4824.2021.1.137-147 (In Russ.).
8. Gorbunova I.B. Muzykal'nyy zvuk: metodicheskie aspekty tolkovaniya [Musical Sound: Methodological Aspects of Interpretation]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy]. 2016. No. 4, pp. 95–100.
9. Gorbunova I.B. "Estetika: informatsionnyy podkhod" Yu. Ragsa: aktual'noe znachenie i perspektivy ["Aesthetics: Informational Approach" by Yu. Rags: Actual Meaning and Prospects]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2015. No. 2, pp. 86–90.
10. Gorbunova I.B., Belov G.G. Novyy instrument muzykanta [The Musician's New Instrument]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. 2015. No. 6, pp. 135–139.
11. Gorbunova I.B., Zalivadnyy M.S. The Complex Model of the Semantic Space of Music: Structure and Features. *Problemy muzykal'noy nauki / Music Scholarships*, 2020. No. 4, pp. 20–32. DOI: 10.33779 / 2587-6341.2020.4.020-032 (In Russ.).
12. Gorbunova I.B., Zalivadnyy M.S. Eksperimental'naya estetika: kompozitsionnye i pedagogicheskie problemy sovremennogo etapa komp'yuternogo muzykal'nogo tvorchestva [Experimental Aesthetics: Compositional and Pedagogical Problems of the Modern Stage of Computer Musical Creativity]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2014. No. 21, pp. 289–293.
13. Malashenko A., Starostin A. Islam na Rossiyskom Dal'nem Vostoke [Islam in the Russian Far East]. *Rossiya v global'noy politike. Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal* [Russia in Global Politics. Social and Political Journal]. 2016. No. 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/islam-na-rossijskom-dalnem-vostoke/> (accessed: 03/12/2021).
14. Smolyak A.V. *Etnicheskie protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Seredina XIX — nachalo XX veka* [Ethnic Processes among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin. From the Mid-19th to the Early 20th Century]. Moscow: Nauka, 1975. 232 p.

15. Tunguso-man'chzhurskie yazyki [Tungus-Manchu Languages]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Chief editor V.N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990, pp. 523–524.

About the author:

Svetlana V. Mezentseva, Ph.D. (Arts), Associate Professor,
Head of the Department of Art Studies, Musical Instrumental and Vocal Art,
Khabarovsk State Institute of Culture
(680045, Khabarovsk, Russia);
Doctoral Student, Herzen State Pedagogical University of Russia
(191186, Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-4258-5436, mezenceva-sv@yandex.ru
